

— Юй Жань, стой. — Цуй Хэ остановил его и быстрыми шагами догнал. — Лучше не лезь в девчачьи разборки. Я сам поговорю с членом комсомола.

Юй Жань кивнул и замер у входа в класс вместе с Фан Чжао. Оба стали думать, как утешить Е Си. Вдруг они заметили, как Чу Мянью вывел её из-за угла коридора. Девушка шла, опустив голову, с покрасневшими глазами, и её голос звучал глухо, когда она их поприветствовала.

Юй Жань тут же оттащил Чу Мянью в сторону и шёпотом спросил:

— Ты... ты её что, побил?

Чу Мянью не понял, как он пришёл к такому выводу, и слегка стукнул себя по лбу:

— В следующий раз не уходи просто так, если вздумается.

Юй Жань хотел расспросить о Е Си, но Чу Мянью прикрыл ему рот, оттащил подальше и буркнул: «Не парься».

Когда после звонка они вернулись в класс, ситуация уже изменилась.

Юй Жань отправил Цуй Хэ в QQ:

— Ты чего комсомолку до слёз довёл?

[Песня кита.]: У тебя что, если кто-то плачет - значит, его обязательно били?

[Песня кита.]: Я ничего особенного не делал. Просто спокойно объяснил, чтобы впредь не опускалась до такого.

Юй Жань не привык слышать грубости от девушек и осторожно сказал Цуй Хэ:

— Не перегибай палку, просто скажи ей, чтобы не претендовала на должность режиссёра.

Но Цуй Хэ ответила:

— Дело не в этом. Я искала её по другому поводу. Ты не замечал? Бянь Тинтин и её подружки после уроков всегда толпятся в конце класса — делают вид, что читают стенгазету или смотрят в окно. Что там, блять, интересного? Думают, если постоят подольше, Чу Мянью их полюбит?

Юй Жань не понял ни логической связи, ни того, при чём тут внезапно Чу Мянью, и только

спросил:

— Ну и... она согласилась вернуть Е Си должность?

— Осмелюсь она отказаться — я бы её налысо общипала, — фыркнула Цуй Хэ, печатая сообщение. — Я сразу знала, что её трёп про спектакль — просто отмазка.

Юй Жань удивился:

— А? Тогда зачем она это сделала?

[Песня кита.]: Ты хоть читал, что я написала? Ладно, даже если объясню — всё равно не въедешь. Не лезь во взрослые дела.

[Волк с собачьей душой]: Ок

Теперь, когда должность вернули законной владелице, Юй Жань успокоился. Но ему всё равно было интересно, почему Е Си плакала, поэтому он развернулся и лёг на парту к Чу Мянью. Поймал момент, когда тот писал, и выхватил его ручку, мешая заниматься.

Чу Мянью вздохнул:

— Я же сказал — с ней всё в порядке.

— Тогда почему она ревела?

Чу Мянью понял: даже если расскажет правду, Юй Жань всё равно не поймёт.

Он опустил взгляд на его любопытные глаза, колебался секунду и выдал одно слово:

— Месячные.

Юй Жань дёрнулся, будто обжёгся, и быстро отстранился:

— Оу... Быть девчонкой - тот ещё геморрой.

Через пару секунд он снова обернулся и шёпотом спросил:

— А почему у пацанов их нет?

Чу Мянью приподнял бровь:

— Хочешь пару дней в месяц истекать кровью?

— Бля, ну тебе разве не интересно? — Юй Жань понизил голос до шёпота и прикрыл рот ладонью. — В детстве я увидел кровь в унитазе и чуть не сдох от страха! Думал, мама папу прикончила, потому что он тогда несколько дней не появлялся дома. Хорошо, потом выяснил...

Чу Мянью ожидал услышать «что у мамы просто месячные», но Юй Жань вдруг расхохотался:

— ...что папу не убили, он просто в те дни изменял! Ахахаха!

«...» — Чу Мянью смотрел на него с трудночитаемым выражением лица, раздумывая, стоит ли присоединяться к смеху.

Сцена опустела после репетиции, лишь несколько забытых реквизитов валялись в углу. В тишине коридора слышался смех Юй Жаня и оживлённые голоса членов драмкружка.

— Теперь пересчитаем реквизит: веретена, колыбель, мечи... — Е Си сверяла список, но вдруг ахнула. — О нет! Я принесла только один цветок для пробуждения Спящей Красавицы, но забыла подготовить остальные для украшения кровати. Без них сцена будет выглядеть пусто, когда Чу Мянью ляжет.

Цуй Хэ достала телефон:

— Ещё только 7:30, Юй Жань вряд ли уже здесь. Пусть сбегает в цветочный магазин у школы.

Е Си согласно кивнула:

— Тогда с реквизитом всё готово, осталось...

Обе девушки синхронно повернулись к Чу Мянью.

— Примерь. — Фан Чжао с сочувствием похлопал его по плечу и протянул ярко-розовое платье, усыпанное объёмными белыми цветами и бабочками, с прозрачной сетчатой накидкой.

Глаза Чу Мянью потемнели.

Если бы это было простое платье принцессы, он мог бы пожертвовать каплей достоинства. Но этот костюм казался ему эстетическим преступлением - розово-белый гибрид с рюшами, словно сошедший со страниц дурного сна.

— Это самое нейтральное, что удалось найти, — честно призналась Е Си. — В клубе косплея не было ничего сказочного.

Чу Мянью схватил белый мундир принца, приготовленный для Юй Жаня:— Почему у него нормальный костюм?

— Оригинальная принцесса проспала сто лет, — напомнила Цуй Хэ, толкая его к гардеробной. — Мода её времени должна выглядеть архаично. Детали важны.

Сжав зубы, Чу Мянью зашёл переодеваться. Но настоящий шок ждал его позже.

Дверь гардеробной распахнулась с ударом. Трое снаружи замерли, затем хором ахнули:— Вау!..

Лицо Чу Мянью было холоднее антарктического льда.

Платье оказалось не просто безвкусным, оно было с открытыми плечами, подчёркивая его чёткие ключицы и линию плеч.

Цуй Хэ протянула ему два ватных шарика:

— Для... э-э-э... декольте.

— Зачем?

— Чтобы грудь набить.

— ...Отвали. — Чу Мянью метнул в неё убийственный взгляд, подобрал подол и, широко расставив ноги, уселся на бутафорскую кровать.

Цуй Хэ покачала головой и строго заметила:

— Эй, девушки так широко ноги не разводят!

Чу Мянью выхватил у неё ватные шарики и швырнул прямо в лоб.

Цуй Хэ затряслась от смеха. В этот момент в школу наконец примчался Юй Жань с пакетом

цветов. Едва переступив порог актового зала, он громко объявил:

— Главный герой прибыл!

В следующую секунду его взгляд столкнулся с обнажёнными плечами Чу Мяня. Воздух мгновенно застыл.

Юй Жань остолбенел на месте, а затем, придя в себя, оглушительно свистнул.

Чтобы предотвратить сцену «принцесса превращается в злую королеву и избивает маленького принца», Е Си поспешно вмешалась:

— Ты принёс цветы для кровати?

— Конечно! — Юй Жань шлёпнул на пол огромный чёрный пакет, развязал резинку и извлёк оттуда белоснежные хризантемы. Свежие, аккуратно подрезанные, они источали лёгкий аромат.

— Юй Жань, придётся тебя покритиковать, — сказал Фан Чжао. — Одни белые цветы, не очень хорошая символика.

— Кто сказал, что одни белые? — возразил Юй Жань и ловко достал из пакета две золотисто-жёлтые хризантемы. — Какие шикарные! Продавец даже дал две штуки бесплатно.

Чу Мянью, скрестив руки на груди, язвительно заметил:

— Ты что, хочешь устроить мне публичные похороны?

Цуй Хэ успокоила его:

— Ладно, ладно. С твоим-то IQ, Юй Жань, это ещё хорошо, что ты не принёс венок для покойника.

Вместе они разложили цветы на кровати и уложили Чу Мянью для примерки. Как только он закрыл глаза, сцена мгновенно приобрела торжественно-траурный вид, словно все собрались, чтобы похоронить принцессу.

— Скоро наша очередь выступать, — Е Си нервно сжала руки. — Юй Жань, ты помнишь все свои реплики?

— Ага.

Роль юной Спящей Красавицы исполнял статист, так что Чу Мянню нужно было лишь лежать на кровати со своего выхода на сцену, ожидая, пока Юй Жань положит розу ему на губы. Только тогда он должен был «проснуться» и произнести несколько реплик. Парик он не надевал - для первого раза его согласие надеть платье уже было огромной уступкой.

После завершения сцены со статистом Чу Мяннь вышел на сцену и закрыл глаза, делая вид, что спит. Он рассеянно слушал, как Юй Жань с пафосом декламирует свои реплики рядом, и вскоре настал ключевой момент - пробуждение Спящей Красавицы розой.

— Позвольте мне спасти её... — Юй Жань нарочито смягчил голос и, с розой в руке, приблизился к Чу Мянню.

По сценарию, ему нужно было всего лишь сорвать лепесток и нежно положить его на губы Чу Мяння. Но, наклонившись, Юй Жань вдруг осознал: а что, если Чу Мяннь и правда заснул? Если он не проснётся после лепестка, то будет неловко.

Чтобы удостовериться, Юй Жань намеренно повторил уже сказанную реплику:— Боже мой, я никогда не видел такой прекрасной девушки...

Он ожидал, что Чу Мяннь, по их привычному взаимопониманию, нахмурится и тогда можно будет спокойно продолжать.

Однако произошло нечто, ошеломившее всех присутствующих.

Едва Юй Жань закончил фразу, как алая струйка крови медленно вытекла из его носа, скользнула по подбородку и капнула на белые лепестки хризантем.

— Ёб твою... — Его ругательство тут же разнеслось по залу через микрофон.

Чу Мяннь мгновенно раскрыл глаза, вскочил и, не раздумывая, схватил Юй Жаня за руку, утащив за кулисы умыться.

— Я что... облажался? — Юй Жань в замешательстве плескал холодной водой на переносицу, украдкой глядя на Чу Мяння в зеркало.

— Сначала останови кровь. — Чу Мяннь заставил его запрокинуть голову и засунул в нос бумажную салфетку. — Потом пей больше воды.

Когда кровь временно остановилась, Юй Жань, всё ещё держа голову поднятой, позволил Чу Мянню вывести себя из туалета. Едва они вышли, как услышали смех Цуй Хэ:

— Ну ты даёшь. Из восьми принцев за вчера и сегодня ты самый бесполезный.

Юй Жань уставился в лицо Чу Мян्या:

— Это не из-за него.

— Но разве твоя реплика не означала, что у тебя пошла кровь от перевозбуждения при виде Чу Мян्या?

Юй Жань замолчал, тупо глядя на его скулы.

— Иди переодевайся, — сказал Чу Мяннь.

У раздевалки толпились актёры из других классов. Чу Мяннь не стал ждать и повёл его в свой гардероб.

Юй Жань сидел, прислонившись к стене, и поправлял салфетку в носу.

Чу Мяннь стоял к нему спиной, расстёгивая пояс. Прежде чем снять платье, он украдкой оглянулся, проверяя, что Юй Жань всё ещё запрокинул голову и не мог видеть его тело под этим углом.

Успокоившись, он расстегнул молнию и пышное платье тут же сползло на пол.

Юй Жань почувствовал, что кровь уже остановилась, и опустил голову, разминая шею. Внезапно в его поле зрения попала обнажённая спина Чу Мяння и он инстинктивно прижался затылком к стене.

Но быстро успокоился. Сколько голых мужских тел он видел на военных сборах! И спина Чу Мяння ведь тоже...

Нет.... Спина Чу Мяння выглядела куда лучше, чем у тех парней.

Осознав эту разницу, Юй Жань вдруг почувствовал, как из носа снова потекла тёплая струйка.

— Вот почему ты отказывался мыться со всеми на сборах...

Услышав его голос, Чу Мяннь резко обернулся и обнаружил, что тот уже давно сидит в нормальной позе.

— Твоя спина... — Юй Жань усмехнулся. — За просмотр денег берешь?

Не удостоив ответом, Чу Мянью натянул школьную рубашку и приказал не смотреть, пока он переодевается.

— Ладно, ладно, не буду. — Юй Жань послушно зажмурился.

Уши Чу Мянью горели. Пока он одевался, то и дело оглядывался, проверяя, не подглядывает ли Юй Жань. Из-за этого почти надел футболку задом наперёд. Быстро поправив одежду, он швырнул ключ от гардеробной на стол:

— Я возвращаюсь в класс. Не забудь запереть дверь, когда переоденешься.

Сделав пару шагов, он почувствовал странную тяжесть в карманах. Засунув руку внутрь, он вытащил пригоршню розовых лепестков.

— Это ты запихнул? — Чу Мянью развернулся к Юй Жаню.

Тот не ответил, лишь сиял довольной ухмылкой, будто удачно разыгравший проказник.

Не меняя выражения лица, Чу Мянью поднял руку и рассыпал все лепестки прямо на голову Юй Жаня.

Юй Жань обычно не любил запах роз, но сейчас, глядя на Чу Мянью, аромат лепестков вдруг показался ему приятным.

Воздух между ними наполнился цветочным благоуханием. Внезапно Юй Жань выпрямился, глаза его заблестели, и он схватил Чу Мянью за запястье:

— Чёрт возьми, Чу Мянью...

— Что?

— Чувство, будто я только что принял душ!

Чу Мянью нахмурился, не понимая, о чём он опять несёт.

— Серьёзно, блядь! — Юй Жань оживился, но, к сожалению, его словарный запас был слишком скуден, чтобы точно описать то странное ощущение тепла, пробежавшего по телу. — У меня внутри словно пробудилась какая-то мистическая сила! Именно когда ты осыпал меня лепестками.

Он тряс руку Чу Мянью, умоляюще глядя на него:

— Сделай это ещё раз.

Чу Мянью засунул вторую руку в карман, достал ещё одну пригоршню смятых лепестков и нежно высыпал их на каштановые волосы Юй Жаня.

Жаль, но в этот раз Юй Жань не почувствовал ничего необычного. Он разочарованно отпустил запястье Чу Мянью и буркнул:

— Эх... твоя магическая сила слишком слаба.

Чу Мянью мгновенно пожалел, что пошёл у него на поводу, и тут же выдал вердикт:

— Маггл.

Достав оставшиеся в карманах лепестки, он одним движением осыпал ими Юй Жаня, не оставив ни единого.

Когда Чу Мянью уже ушёл далеко, Юй Жань потрогал свою розово-ароматную макушку и пробормотал себе под нос:

— Зато я могу принимать горячий душ из воздуха.

<http://bllate.org/book/15486/1373225>